

Система индикаторов евразийской интеграции: основные выводы

Е. Ю. Винокуров, А. М. Либман

Евгений Юрьевич Винокуров – д. э. н., Ph.D., начальник отдела экономического анализа и консалтинга Аналитического управления Евразийского банка развития. Автор четырех индивидуальных и четырех коллективных монографий, включая «A Theory of Enclaves» (Lexington Books, Lanham, 2007) и «The CIS, the EU, and Russia: The Challenges of Integration» (Palgrave Macmillan, London, 2007). Редактор ежегодного альманаха Eurasian Integration Yearbook, выпускаемого ЕАБР. Руководитель авторского коллектива по проекту «Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР». В настоящее время занимается проблематикой экономической интеграции на евразийском пространстве. Ряд статей и обзоров доступен на www.eabr.org/rus/publications/ и www.vinokurov.info.

Электронная почта: vinokurov_ey@eabr.org

Александр Михайлович Либман – к.э.н., Ph.D., младший профессор Франкфуртской школы финансов, старший научный сотрудник Института экономики РАН, ассоциированный исследователь Центра российских исследований Восточно-Китайского университета. Закончил Финансовую академию при Правительстве РФ, аспирантуру ИМЭПИ РАН и докторантуру Маннгеймского университета, стажировался в Марбургском университете и Стокгольмской школе экономики. Автор четырех монографий и около 200 печатных работ, в том числе в журналах «Europe-Asia Studies», «European Journal of Comparative Economics», «Social Sciences», «Вопросы экономики», «Общественные науки и современность», «Прикладная эконометрика», «Мировая экономика и международные отношения», «Международные процессы», «Пространственная экономика», «Российский журнал менеджмента», «Свободная мысль» и других.

Электронная почта: libman@rambler.ru

Задачи Системы индикаторов евразийской интеграции

Региональная интеграция относится к процессам комплексной трансформации и характеризуется интенсификацией отношений между государствами. Она создает новые формы управления, сосуществующие с традиционными формами институтов государственного управления на национальном уровне. В настоящее время региональная интеграция рассматривается как многоаспектный процесс, который наряду с экономической кооперацией также включает вопросы политики, безопасности, социального и культурного взаимодействия. В основе большинства существующих схем интеграции остается торговая и экономическая интеграция.

Региональная интеграция на постсоветском пространстве остается одной из наиболее часто обсуждающихся задач при формировании экономической политики вот уже почти два десятилетия. Число инициатив и проектов, направленных на углубление сотрудничества между государствами региона, исчисляется сотнями. В то же время определение эффективных стратегий в области интеграции требует создания системы комплексного мониторинга и оценки текущих процессов взаимодействия стран на экономическом, политическом и социальном уровне. Это может быть осуществлено в рамках системы количественных и качественных показателей региональной интеграции в широком смысле слова. Система индикаторов евразийской интеграции (СИЕИ) Евразийского банка развития призвана стать подобным инструментом мониторинга и оценки региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В данной статье мы освещаем основные выводы СИЕИ.¹

В условиях глобализации отмечается тенденция к росту числа региональных блоков, группировок и объединений. Сейчас их количество приближается к двумстам. Эти объединения позволяют небольшим по масштабам экономикам усилить свои конкурентные позиции в отношении крупных и крупнейших экономик. В этом контексте возникает вопрос, как региональная интеграция влияет на позицию стран, входящих в то или иное региональное объединение, и на страны, не являющиеся членами таких соглашений; каковы реальные выгоды и издержки интеграционных процессов; каков общий вектор интеграции, чего удалось достигнуть и где интеграционные усилия потерпели неудачу?

Ответ на данные вопросы можно получить при помощи мониторинга динамики региональной интеграции и оценки ее эффектов с использованием специализированного инструментария. На сегодняшний день таким инструментарием в мировой практике являются системы индикаторов региональной интеграции. Применительно к евразийскому пространству подобных комплексных исследований и «замеров» незаслуженно не проводилось. Хотя интеграционным процессам на постсоветском пространстве и свойственна особая специфика, ряд объективных признаков интеграции налицо – существование региональных организаций (СНГ, ЕврАзЭС), Таможенный союз, соглашение о Едином экономическом пространстве, безвизовый режим между большинством стран-участниц. К сфере интеграции относятся денежные переводы, инвестиции, технологии, образование и многое другое. Однако по различным причинам сегодня мало кто в состоянии оценить реальную цену и влияние этого сотрудничества, как для всего региона, так и для каждой отдельно взятой страны.

СИЕИ включает в себя девять основных и два обобщающих индекса, направленных на оценку интеграции в регионе и охватывающих различные аспекты регионального интеграционного процесса. СИЕИ включает ряд блоков, в том числе: интеграция рынков в сфере торговли и трудовой миг-

¹ Отчет по Системе индикаторов евразийской интеграции ЕАБР выйдет из печати в январе 2010 года: ЕАБР (2010) Система индикаторов евразийской интеграции. ЕАБР: Алматы. <http://www.eabr.org/rus/publications/Projects/>

рации, а также взаимодействие в ключевых функциональных областях (сельское хозяйство, образование и энергетика); конвергенция основных характеристик экономик стран постсоветского пространства; качественные характеристики функционирования интеграционных группировок в регионе СНГ на основе экспертного опроса. Полученные результаты представляют интерес, как для оценки процесса интеграции за последнее десятилетие, так и для выявления потенциала интеграционного взаимодействия между странами. В СИЕИ входит широкий спектр показателей, отражающих как взаимодействие между парами стран, так и интеграцию на постсоветском пространстве в целом и в отдельных его субрегионах.

Данные, приведенные в первом издании Системы индикаторов, отражают динамику интеграционных процессов за десятилетний период 1999-2008 гг. Так решается задача определения «начала отсчета» развития постсоветских стран после первоначального центробежного толчка 1990-х. Следовали ли они инерции дезинтеграции, достигли ли нового уровня стабильного взаимодействия, или в регионе возобладали интеграционные тенденции? К началу 2000-х годов в большинстве стран региона в общих чертах сложилась базовая структура нового экономического порядка – а важнейший вопрос для анализа постсоветской интеграции связан именно с определением потенциального эффекта существующей институциональной среды на динамику взаимодействия. Важно не столько показать, что «институциональное междуцарствие» и нестабильность ведут к дезинтеграции, а выяснить, каким образом взаимодействуют страны между собой и с существующими институтами.

Структура Системы индикаторов

СИЕИ включает в себя три блока, соответствующих трем основным аспектам регионального взаимодействия:

- (а) анализ региональной интеграции как *интеграции рынков*. В данном случае оценивается сближение стран с позиции масштабов потоков товаров, услуг и факторов производства между ними. В данный блок входят две группы показателей:
- (а1) общие показатели: торговая интеграция и интеграция в сфере мобильности рабочей силы;
- (а2) функциональная интеграция: интеграционное взаимодействие в трех ключевых областях экономического и социального взаимодействия стран региона СНГ (электроэнергетика, сельское хозяйство и образование).
- (б) анализ региональной интеграции как *конвергенции экономических систем*.

В данном случае оценивается сближение стран с позиции сходства основных количественных характеристик их экономического развития в четырех основных сферах: макроэкономика (динамика роста), финансовая политика, фискальная политика и денежно-кредитная политика;

- (в) анализ *институциональной кооперации*. В данном случае оцениваются результаты взаимодействия стран в рамках формальных интеграционных проектов, функционирующих на постсоветском пространстве, с учетом широкого диапазона целей этих структур.

Рисунок 1

Блоки Системы индикаторов евразийской интеграции

Оценка интеграции рынков и конвергенции экономических систем осуществляется на основе системы унифицированных показателей, в основном рассчитанных с использованием данных государственной статистики. Оценка институциональной кооперации основана преимущественно на данных опроса экспертов, проведенного Евразийским банком развития, а также данных, полученных у соответствующих организаций, и носит менее формализованный характер. Для анализа региональной интеграции, как интеграции рынков и как конвергенции экономических систем, рассчитываются три типа показателей для: (i) интеграции пар (диад) стран; (ii) интеграции страны с группой стран и (iii) интеграции внутри группы стран. Каждый из этих показателей требует собственной интерпретации. Интеграция пар стран показывает, в какой степени те или иные две страны постсоветского пространства связаны между собой: за счет масштабов трансграничной торговли, миграции или в результате сближения экономических показателей.

Интеграция страны и группы стран оценивает сближение одного из 12 государств постсоветского пространства с одним из крупных «регионов» в составе региона, представляющих интерес с точки зрения практики интеграционного взаимодействия и включающих в себя несколько стран. Опыт реализации (как успешной, так и неуспешной) региональных проектов на постсоветском пространстве позволяет выделить пять таких регионов:

1. СНГ-12 (все государства постсоветского пространства);
2. ЕврАзЭС-5 (пять стран, входящих в состав Сообщества – Россия, Казахстан, Кыргызстан, Беларусь и Таджикистан);
3. ЕврАзЭС-3 («тройка» крупнейших государств ЕврАзЭС, в настоящее время предпринимающая попытки по формированию «интеграционного ядра» в регионе – Россия, Казахстан и Беларусь);
4. ЕЭП-4 («четверка» крупнейших постсоветских экономик – Россия, Украина, Беларусь и Казахстан – названная так в соответствии с не реализовавшимся проектом Единого экономического пространства, предполагавшем сближение в этом формате); и
5. ЦА-4 (четыре государства Центральной Азии, принимающие участие в интеграционных проектах в регионе – Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан; Туркменистан, находящийся в стороне от регионального взаимодействия на пространстве СНГ и Центральной Азии, не включен в эту группу).

Интеграция внутри группы стран оценивает «средний» уровень взаимозависимости государств, относящихся к одному из пяти перечисленных регионов, и изменение степени интеграции на той или иной территории постсоветского пространства с течением времени.

В общем виде Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР включает в себя девять индексов региональной интеграции: интеграция в сфере торговли, трудовой миграции, электроэнергетики, сельского хозяйства, образования, макроэкономики, монетарной, фискальной и финансовой политики, а также ряд показателей кооперации, основанных на данных экспертного опроса. Пять первых индексов оценивают уровень и динамику интеграции рынков. Четыре последних индекса – уровень и динамику конвергенции экономик.

Основное внимание целесообразно уделять отдельным показателям, а не их агрегатам. Тем не менее, также были рассчитаны два типа обобщенных индексов, позволяющих дать более широкую картину региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве и включающих в себя все девять показателей. Во-первых, это сводный индекс интеграции отдельных стран с регионом СНГ-12 и, во-вторых, сводный индекс интеграции в рамках пяти регионов. Общая схема СИЕИ приводится в таблице 1.

	Интеграция рынков		Конвергенция экономик	Региональная кооперация	Обобщающие индексы
	Общие показатели: торговая интеграция, интеграция в сфере трудовой миграции	Функциональная интеграция: образование, сельское хозяйство и энергетика	Макроэкономика, финансовая политика, фискальная политика и денежно-кредитная политика	Набор неформализованных показателей на основе экспертного опроса	
Пары стран	X	X	X		
Страна – регион	X	X	X (взвешенные и невзвешенные индикаторы)		Индекс интеграции стран с регионом СНГ-12
Регион	X	X	X		Индекс интеграции пяти регионов
Формальный интеграционный проект				X	

Для индексов интеграции рынков и конвергенции экономик мы рассчитывали показатели за период 1999-2008 гг. (частично за меньший период в силу отсутствия данных для более ранних наблюдений). Оценка результатов региональной кооперации осуществляется на момент составления отчета.

Таблица 1

Структура СИЕИ

Общие выводы

Анализ динамики показателей СИЕИ за прошедшие десять лет позволяет сделать четыре основных вывода.

Во-первых, интеграция на постсоветском пространстве развивается неравномерно как географически, так и с точки зрения сфер взаимодействия. За прошедшие годы резко возрос уровень интеграции в сфере трудовой миграции и взаимодействия на рынках образовательных услуг; в то же время наблюдается сокращение уровня интеграции в сфере торговли, энергетики и сельского хозяйства, а также дивергенция макроэкономических показателей постсоветских стран. При этом важно понимать, что негативные тенденции в какой-то степени обусловлены высокими темпами роста постсоветских экономик, при которых их размер систематически увеличивался быстрее, чем масштабы экономических взаимосвязей.

Во-вторых, обобщенный показатель интеграции для постсоветского пространства в целом (регион СНГ-12) указывает на снижение уровня интеграции; в то же время пространство ЕврАзЭС-5 (и особенно ядро трех крупнейших государств – ЕврАзЭС-3) стало более интегрированным.

В-третьих, лидерами интеграции на постсоветском пространстве остаются небольшие страны – Кыргызстан, Армения и Таджикистан. Сводный показатель интеграции для крупных стран заметно ниже, и, прежде всего,

это касается России. Причиной этого является, опять же, больший размер экономики, делающий относительную роль взаимосвязей на постсоветском пространстве менее значимой. За некоторыми исключениями, рейтинг участия постсоветских стран в процессах региональной интеграции остается стабильным на протяжении десяти лет. В то же время уровень интеграции в рамках отдельных групп постсоветских стран, определенный на основе сводного показателя, заметно варьируется, что связано преимущественно с динамикой показателей конвергенции экономик. Индексы интеграции рынков также стабильны и сохраняют устойчивый порядок на протяжении прошедшего десятилетия.

В-четвертых, в сфере интеграции рынков отчетливо прослеживается существование пространственных кластеров интеграции в регионе СНГ. В частности, в сфере энергетики, сельского хозяйства и образования уровень интеграции в Центральной Азии выше, чем на постсоветском пространстве в целом, хотя этот показатель и сокращается с течением времени. В сфере торговли и миграции наиболее интенсивные взаимосвязи формируются между соседними странами. В то же время можно констатировать, что Россия не является единственным «интеграционным центром» на постсоветском пространстве. Например, в сфере миграции немаловажную роль для некоторых постсоветских стран играет Казахстан. Для показателей конвергенции экономик, свидетельства существования пространственных кластеров отсутствуют. По всей видимости, их динамика во многом определяется эволюцией внутренней экономической политики постсоветских стран.

Лидеры интеграции на постсоветском пространстве

На рисунке 2 приводится расчет сводного индекса интеграции отдельных стран с регионом СНГ-12. Приведены расчеты индекса для 2008 и 2002 годов (текущего момента и первого года наблюдений, для которого мы располагаем информацией по всем девяти аспектам интеграции). Индекс определен для 10 стран постсоветского пространства. В силу отсутствия данных, из анализа исключены Узбекистан и Туркменистан. Большее значение индекса соответствует более высокому уровню интеграции. Индекс принимает значения от -1 до 1. Показатели нормированы таким образом, что их среднее значение равно нулю: поэтому для стран с небольшим уровнем интеграции индекс имеет отрицательную величину, а для стран с высоким уровнем интеграционного взаимодействия – положительную.

График позволяет четко выделить основных лидеров интеграционного взаимодействия.

Таджикистан продолжает оставаться страной, в наибольшей степени интегрированной с постсоветским пространством. Это связано, прежде всего, со сравнительно высокой ролью торговли с постсоветскими странами (и, прежде всего, Россией) для этой страны и – в особенности – ее вовлеченностью в процессы трудовой миграции в регионе. Для Таджикистана взаимодействие с другими постсоветскими государствами в ключевых сферах функциональной интеграции имеет большую важность, в особенности в области электроэнергетики. Высокий рейтинг Таджикистана свя-

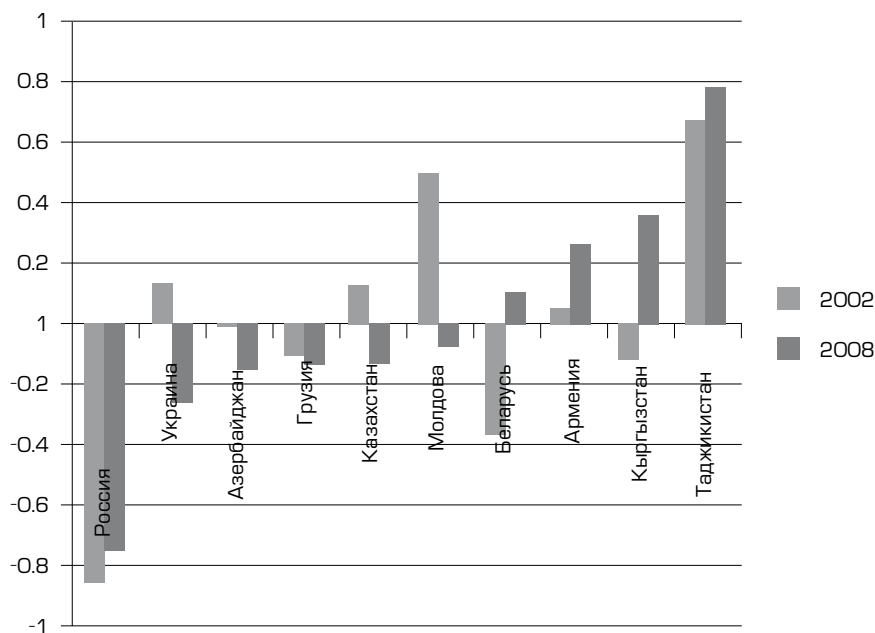

Рисунок 2

Обобщенный индекс интеграции на постсоветском пространстве (страна – регион СНГ-12) (2002 и 2008 гг.)

зан с объективными характеристиками экономики этой страны – ее сравнительно небольшими размерами, отсутствием экспортного потенциала углеводородного сырья и доступа к морям. Активное участие Таджикистана в работе большинства интеграционных объединений на постсоветском пространстве, во многом связано с важнейшим значением регионального сотрудничества для страны.

В 2008 году небольшие страны – Кыргызстан и Армения также занимали второе и третье места в рейтинге. В обоих случаях уровень интеграции с постсоветским пространством заметно вырос за прошедшие шесть лет. Кыргызстан также активно вовлечен в структуру товарных потоков и потоков трудовых мигрантов на постсоветском пространстве; в то же время для этой страны важную роль играет интеграция с постсоветскими государствами в сфере образования и сельского хозяйства. При этом речь не идет о взаимосвязях преимущественно с Россией, как это характерно, например, для Таджикистана и Армении. Не менее важную роль для Кыргызстана играет интеграционное взаимодействие с соседним Казахстаном. Как и Таджикистан, Кыргызстан является активным участником ключевых интеграционных группировок на пространстве СНГ. Для Армении характерно стремление к интеграции в сфере торговли, резко выросшее за прошедшие годы. Участие Армении в формальных интеграционных проектах носит более ограниченный характер, в том числе и из-за принятых обязательств в рамках ВТО. Однако интерес Армении к интеграционному процессу на постсоветском пространстве остается значительным.

Страны, занимающие четвертую и пятую позиции в рейтинге – Беларусь и Молдова – демонстрируют противоположную друг другу динамику интеграции. Уровень интеграционного взаимодействия Молдовы со странами СНГ резко снизился, переместив страну со второй на пятую позицию

среди десяти постсоветских государств. Этот же показатель для Беларуси, напротив, значительно возрос. Беларусь традиционно входит в число ключевых государств для постсоветской интеграции, а ее экономика тесно связана с российской. Молдова, напротив, является одним из «скептиков» в отношении интеграционного взаимодействия на постсоветском пространстве, не принимая участия ни в одном крупном интеграционном проекте (кроме ГУУАМ и, собственно, Содружества).

Замыкают рейтинг преимущественно крупные страны: Казахстан, Азербайджан, Украина и Россия. Речь идет, во-первых, об экономиках с диверсифицированной структурой внешнеэкономических взаимосвязей, объективно ведущей к снижению доли постсоветского пространства в экономических взаимосвязях, а во-вторых, о достаточно богатых государствах, три из которых являются экспортерами углеводородов (Казахстан, Азербайджан и Россия). Среди государств этой группы только Казахстан и Россия активно участвуют в формальном интеграционном взаимодействии. Азербайджан и Украина, напротив, всегда с большой сдержанностью относились к интеграционным проектам в СНГ, соглашаясь лишь на ограниченное участие (например, для Украины таким «пределом» является зона свободной торговли). Последнее место России, крупнейшей постсоветской экономики, не вызывает удивления и связано только со сравнительным размером страны, по численности населения примерно соответствующей всему остальному постсоветскому пространству, а по ВВП его превосходящей. К этой же группе «замыкающих» стран относится Грузия, что, по всей видимости, вызвано, прежде всего, политическими факторами.

В целом, можно говорить о сравнительно стабильном распределении постсоветских стран, с точки зрения обобщенного индекса. Круг «лидеров» и «отстающих» практически не изменился с 2002 года.

Это свидетельствует, с одной стороны, об устойчивости сложившихся в регионе СНГ экономических взаимосвязей, а с другой – о недостаточном использовании «отстающими» государствами (то есть крупнейшими экономиками) интеграционного потенциала.

Второе направление расчета обобщенных индексов связано с определением средней динамики интеграции в рамках пяти субрегионов, выделенных для анализа. На рисунке 3 приведены результаты расчетов за 2002-2008 годы (то есть период, для которого доступны данные по всем девяти аспектам интеграции). Показатель опять же варьируется от -1 до 1 и нормирован так, чтобы среднее значение было равно нулю. Большее значение индекса соответствует более высокому уровню интеграции. Привлекают внимание три основные тенденции. Во-первых, снизился уровень интеграции в рамках СНГ-12 по сравнению с остальными группировками. Во-вторых, в регионах ЦА-4 и ЕЭП-4 уровень интеграции остается неизменным. В то же время, в-третьих, для ЕврАзЭС-3 и особенно ЕврАзЭС-5 наблюдается однозначная позитивная тенденция динамики региональной интеграции и кооперации. К 2008 году ЕврАзЭС-3 «обогнал» все остальные группы и является лидером интеграции на постсовет-

ском пространстве (что, впрочем, частично связано не столько с ростом индекса для ЕврАзЭС-3, сколько с падением индекса для ЕЭП-4). Группа ЕврАзЭС-5 по-прежнему занимает последнее место в рейтинге, но все же сильно улучшила свою позицию.

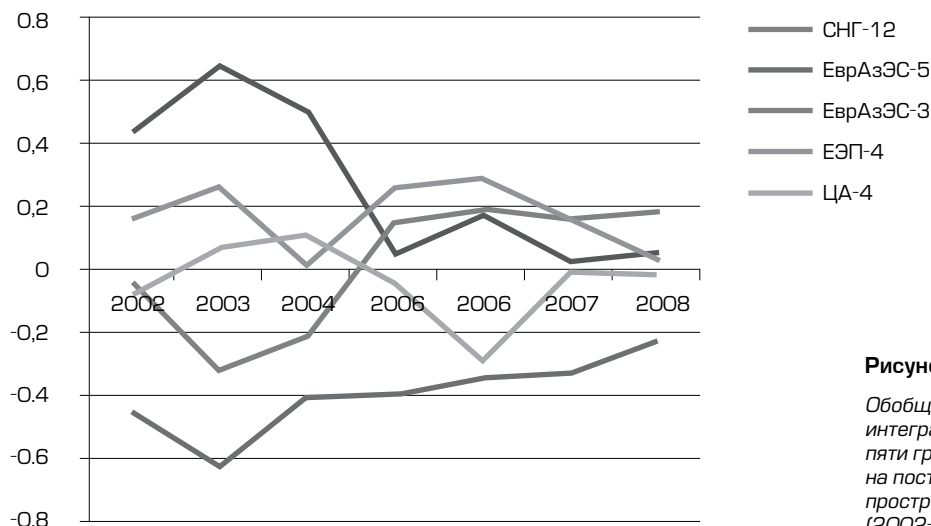

Рисунок 3

Обобщенный индекс интеграции для пяти групп стран на постсоветском пространстве (2002–2008)

Интеграция рынков

С позиции конкретных направлений и сфер взаимодействия, результаты интеграционных процессов выглядят следующим образом: в течение рассматриваемого периода, степень связанности региона возросла в сфере миграции трудовых ресурсов и образовательных услуг; в то же время масштабы интеграции сократились во внешнеторговых отношениях, а также энергетике и сельском хозяйстве. Во многом такие результаты связаны с выбранным «основанием сравнения»: динамика роста населения в регионе, вне всякого сомнения, уступает динамике роста ВВП. В то же время подобная ситуация косвенно свидетельствует о сохранении (и даже росте) уровня социальной интеграции постсоветских стран, являющейся, как известно, потенциальной основой более тесного интеграционного взаимодействия и в других областях.

По результатам проведенных расчетов, выявить пары или группы регионов, однозначно лидирующих, с точки зрения динамики и текущего состояния интеграции, с позиции всех аспектов интеграции рынков, не удалось. Напротив, насколько можно судить, структура взаимосвязей на различных рынках на постсоветском пространстве сильно различается. В определенной мере это является свидетельством разнообразия интересов и ресурсов стран с точки зрения развития интеграционного взаимодействия в регионе СНГ. Лидерами интеграции с пространством СНГ-12 в различных категориях стали Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан – три страны, активно участвующие в постсоветских интеграционных проектах. В число стран, характеризовавшихся наибольшим приростом уровня интеграции,

опять же вошли Кыргызстан и Таджикистан, а также Украина.

Во всех трех сферах функциональной интеграции (энергетика, сельское хозяйство и образование) уровень интеграции в Центральной Азии заметно выше, чем на постсоветском пространстве в целом. Это может быть связано как с наличием инфраструктурных взаимосвязей, так и с общим социальным пространством. В то же время во всех случаях динамика этой субрегиональной интеграции также была негативной.

Для интеграции рынков в сфере торговли и миграции масштабы взаимосвязей в Центральной Азии уступают уровню интеграции в СНГ в целом. За редкими исключениями (например, образование), динамика интеграции в отдельных крупных регионах следовала общему тренду, определенному, очевидно, крупнейшими экономиками постсоветского пространства. В то же время различия в уровне между интеграцией в отдельных регионах (опять же, за немногочисленными исключениями) оставались стабильными на протяжении прошедшего десятилетия.

Таблица 2

Динамика интеграции рынков на постсоветском пространстве

Показатель	Диада-лидер (уровень индекса, 2008)	Диада-лидер (прирост индекса)	Лидер интеграции с СНГ-12 (уровень индекса, 2008)	Лидер интеграции с СНГ-12 (прирост индекса)	Общая динамика интеграции региона СНГ-12
Торговля	Россия-Украина	Казахстан-Украина	Беларусь	Кыргызстан	↓
Трудовая миграция	Казахстан-Кыргызстан	Казахстан-Кыргызстан	Таджикистан	Таджикистан	↑
Энергетика	Узбекистан-Таджикистан	Россия-Украина	Таджикистан	Украина	↓
Сельское хозяйство	Казахстан-Азербайджан	Казахстан-Туркменистан	Кыргызстан	Туркменистан	↓
Образование	Кыргызстан-Узбекистан	Узбекистан-Казахстан	Кыргызстан	Кыргызстан	↑

В частности, в Центральной Азии географическая близость не ведет к росту **торговой интеграции**, а лидерами по торговой интеграции с регионом СНГ-12 являются Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан и Молдова – то есть (за исключением Беларуси) сравнительно небольшие страны, не обладающие выходом на глобальные рынки. Причины такого распределения показателей очевидны. Хотя для Беларуси, Таджикистана и Молдовы рынки СНГ-12 являются приоритетными, с позиций более крупных государств региона, масштабы торговых отношений с малыми странами являются менее значимыми в количественном выражении, чем с другими торговыми партнерами. А в силу того, что для целей СИЕИ наибольший интерес представляет ситуация симметричной интеграции, это автоматически снижает уровень показателя. Минимальной интеграцией с регионом СНГ-12 характеризуются Азербайджан и Россия, в большей степени ориентированные на внерегиональные рынки.

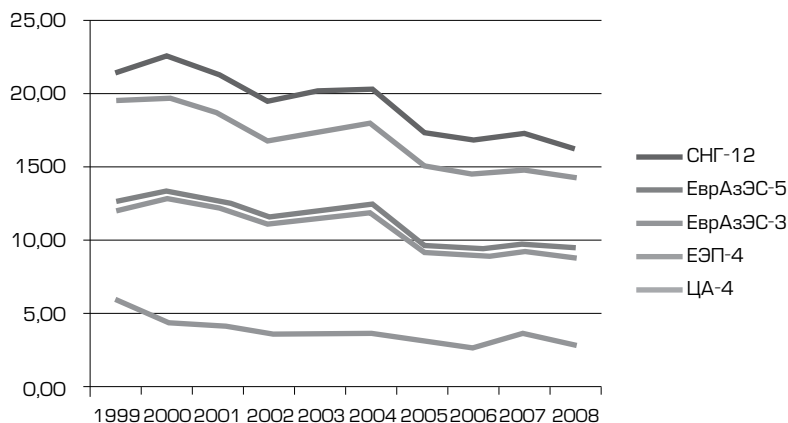

Рисунок 4

Динамика торговой интеграции в пяти регионах постсоветского пространства

В контексте **трудовой миграции**, лидером, с точки зрения интеграции с СНГ-12, выступает Таджикистан, что связано, очевидно, со значительным, по сравнению с численностью населения этой страны, потоком трудовых ресурсов в Россию. Второе, третье и четвертое места занимают Кыргызстан, Молдова и Армения. Примечательно, что минимальная интеграция в сфере трудовых ресурсов была зарегистрирована в Беларуси. Иначе говоря, интеграция различных рынков на постсоветском пространстве носит неоднородный характер, то есть интенсивный товарообмен не обязательно связан с динамичным движением факторов производства.

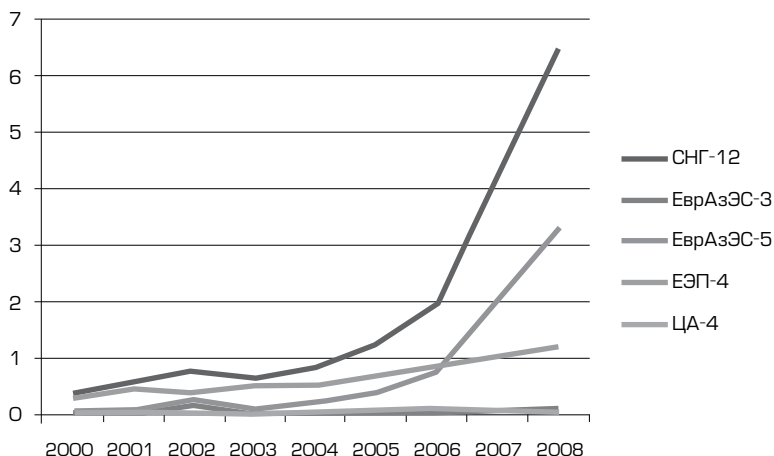

Рисунок 5

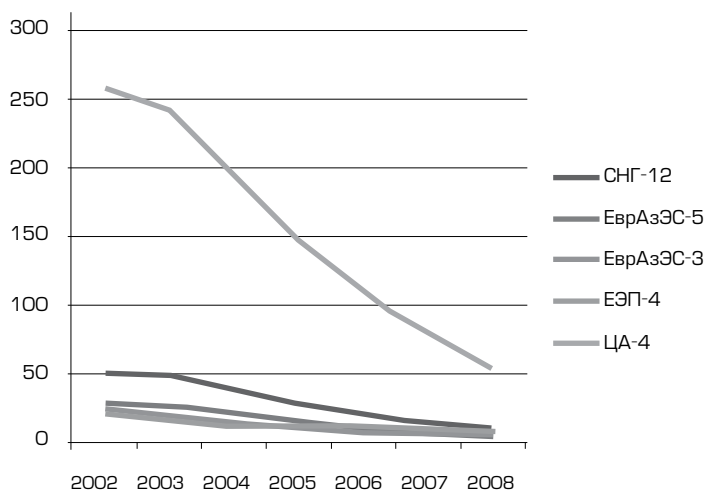
Динамика интеграции в сфере трудовой миграции в трех регионах постсоветского пространства

Динамика торговли **электроэнергией** на постсоветском пространстве многократно отстает от темпов роста динамики развития экономик стран региона СНГ. В подавляющем большинстве диад индекс интеграции за 2002-2008 годы сократился. Исключением является Украина, для которой уровень интеграции с группами ЕврАзЭС-5 и ЕврАзЭС-3 несколько

вырос, в то время как с СНГ-12 – снизился (движущей силой опять же является развитие торговли электроэнергией с Россией). Динамика интеграции в регионах постсоветского пространства также подтверждает уже отмеченные тенденции. Во всех пяти регионах за прошедшие семь лет уровень энергетической интеграции снизился. Особенно сильным это снижение было для региона ЦА-4, который, тем не менее, остается лидером, с точки зрения интеграции рынков электроэнергетики на постсоветском пространстве. Следует отметить, что речь идет именно об отставании динамики интеграции рынков от темпов роста экономик, а не о сокращении абсолютных объемов торговли. Отрицательная динамика индекса, по мнению авторов, объясняется, как ни парадоксально, быстрым экономическим ростом стран региона в течение всего охваченного десятилетия. Страны в приоритетном порядке использовали произведенную электроэнергию на внутренние нужды, сокращая, в случае необходимости, экспортные поставки. Эту тенденцию может переломить создание общего электроэнергетического рынка СНГ.

Рисунок 6

Динамика энергетической интеграции в пяти регионах постсоветского пространства

Лидером в сфере **сельского хозяйства** (оценки которой основаны на трансграничной торговле зерновыми) на постсоветском пространстве является Казахстан. Эта страна присутствует во всех трех диадах-лидерах: Казахстан–Азербайджан, Казахстан–Туркменистан и Казахстан–Кыргызстан. Речь идет об интеграции соседних государств Центральной Азии и Каспийского региона, основанной, по всей видимости, на экспорте зерновых из Казахстана. С позиции интеграции стран и регионов СНГ, лидером по интеграции с регионом СНГ-12 является Кыргызстан – очевидно, в силу значительного экспорта зерновых, по сравнению с размером экономики этой страны. Минимальным уровнем интеграции с СНГ-12 и другими группами стран характеризуется Россия – в силу значительных размеров экономики и мощного внутреннего сельского хозяйства. Как и в случае с энергетикой, торговля зерновыми на постсоветском пространстве по своей динамике заметно отстает от темпов роста национальных экономик.

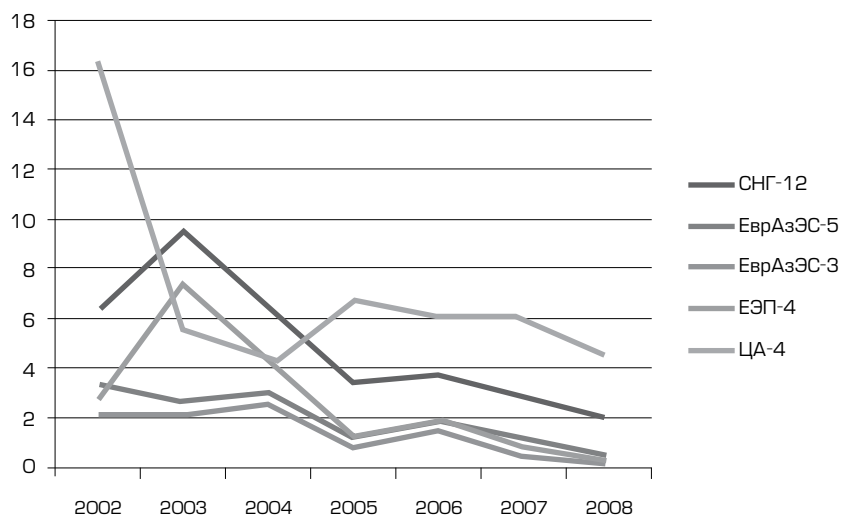

Рисунок 7

Динамика сельскохозяйственной интеграции в пяти регионах постсоветского пространства

Для **образования**, в качестве показателя, взято количество студентов, обучающихся за рубежом. Наиболее интенсивным является образовательный обмен между соседними странами, сравнительно близкими друг к другу с точки зрения географии и культуры (Кыргызстан–Узбекистан, Казахстан–Кыргызстан, Грузия–Армения). Крупные государства, Россия и Украина, вне сомнения, остаются наиболее привлекательными для иностранных студентов из региона СНГ, но их число, в пропорции к общей численности населения этих стран, остается незначительным. Максимальным уровнем показателей интеграции страны и региона для группы СНГ-12 характеризуется Кыргызстан; второе место занимает Казахстан. Однако на третьем месте находится Беларусь, очевидно, за счет вовлеченности этой страны в образовательное взаимодействие с Россией. Это взаимодействие незначительно, по меркам численности российского населения, но более существенно с точки зрения численности населения Беларуси. Эти же три страны (но в ином порядке) лидируют и в группах ЕврАзЭС-5, ЕврАзЭС-3 и ЕЭП-4.

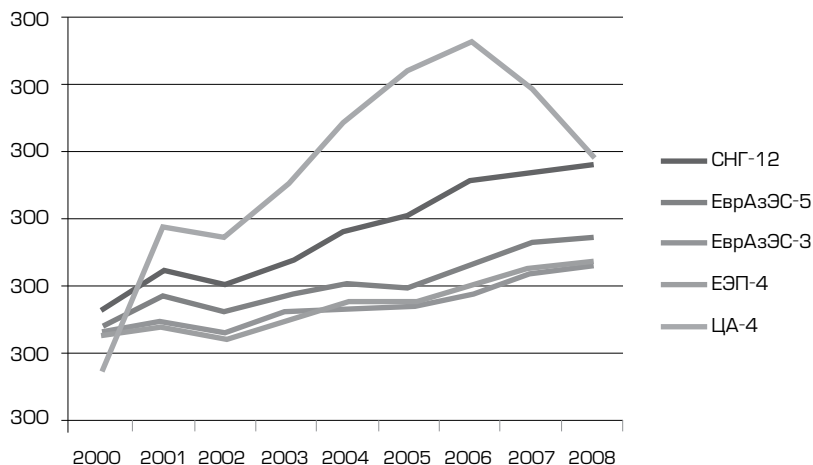
Эволюция взаимосвязей в сфере высшего образования на пространстве СНГ за прошедшие девять лет сильно дифференцируется в зависимости от рассматриваемой пары стран. Максимальный прирост индекса интеграции приходится на диаду Узбекистан–Казахстан, далее следует пара Кыргызстан–Казахстан. В отношении прироста индекса интеграции стран с пятью регионами постсоветского пространства, во всех без исключения парах «страна–регион» отмечается положительная динамика. Максимальными показателями прироста интеграции с регионом СНГ-12 характеризуются Кыргызстан и Беларусь. Эти же страны лидируют по позитивной динамике и в интеграции с ЕЭП-4, ЕврАзЭС-3 и ЕврАзЭС-5; для региона ЦА-4 лидерами выступают Кыргызстан и Узбекистан.

Анализ динамики интеграции в пяти постсоветских регионах также свидетельствует о ярко выраженных положительных тенденциях. Исключени-

ем является регион ЦА-4, где в последние годы показатель интеграции заметно снизился. Тем не менее, ЦА-4 все еще лидирует по показателю интеграции рынка образовательных услуг, по сравнению с другими субрегионами.

Рисунок 8

Динамика интеграции рынка образовательных услуг в пяти регионах постсоветского пространства

Конвергенция экономик

В отличие от интеграции рынков, конвергенция экономик на постсоветском пространстве сильно дифференцируется в зависимости от пар стран и диад «страна-регион». Практически отсутствует географическая «привязка» сближающихся друг с другом государств, поскольку «расстояние» между характеристиками экономической политики отдельных стран, как правило, не связано с пространственной дистанцией между ними. В целом можно констатировать, что в сфере макроэкономики, постсоветское пространство в течение последних десяти лет переживало период дивергенции. С точки зрения монетарной политики, напротив, наблюдалось значительное схождение постсоветских государств.

В любом случае, полученные результаты для конвергенции экономик в меньшей степени позволяют выявить последовательные и устойчивые тенденции, чем для интеграции рынков. В то же время конвергенция экономик является важнейшей характеристикой, как минимум, с точки зрения потенциала интеграции и кооперации, и поэтому заслуживает пристального внимания. Основные результаты анализа обобщены в таблице 3. Четко видно, что, в отличие от интеграции рынков, конвергенция экономик связана преимущественно с факторами вне пределов собственно интеграционного взаимодействия. Ключевую роль здесь играют выбранные странами стратегии реформ и практика макроэкономического регулирования, ведущие к сокращению дистанции между ними. В то же время очевидно, что, например, без синхронности бизнес-циклов или схожих параметров монетарной сферы, формирование скоординированной политики в сфере экономической интеграции едва ли возможно. Следовательно, внутриэкономические процессы, обуславливающие сближение стран, оказываются в числе важнейших аспектов интеграции.

Показатель	Диада-лидер (уровень индекса, 2008)	Диада-лидер (сокращение дистанции)	Лидер конвергенции с СНГ-12 (минимальная дистанция, 2008)	Лидер интеграции с СНГ-12 (сокращение дистанции)	Общая динамика дистанции региона СНГ- 12
Макроэкономика	Кыргызстан- Таджикистан	Молдова- Туркменистан	Армения	Грузия	↑
Монетарная политика	Беларусь- Таджикистан	Беларусь- Таджикистан	Россия	Беларусь	↓
Финансовая политика	Казахстан- Армения	Казахстан- Армения	Украина	Казахстан	→
Фискальная политика	Армения- Узбекистан	Армения- Азербайджан	Азербайджан	Армения	→

С точки зрения **макроэкономической конвергенции**, расчеты свидетельствуют скорее о расхождении постсоветских государств, чем о наличии в регионе тенденций к сближению макроэкономических показателей. Лидерами с точки зрения конвергенции являются сравнительно небольшие группы ЕЭП-4 и ЕврАзЭС-3, а максимальной дистанцией характеризуются страны ЦА-4; таким образом, динамика роста в государствах Центральной Азии, даже без учета Туркменистана, сильно дифференцируется. ЦА-4 также является регионом, для которого характерно максимальное снижение индекса конвергенции макроэкономических показателей за прошедшее десятилетие. Напротив, для ЕЭП-4 и ЕврАзЭС-3, после первоначального «толчка» к дивергенции в 1999 году (возможно, связанного с последствиями кризиса 1997-1998 гг.), индекс стабильно находится на практически одном уровне.

Таблица 3

Динамика конвергенции экономик на постсоветском пространстве (данные для невзвешенных показателей)

Примечание: увеличение дистанции (↑) соответствует снижению уровня конвергенции

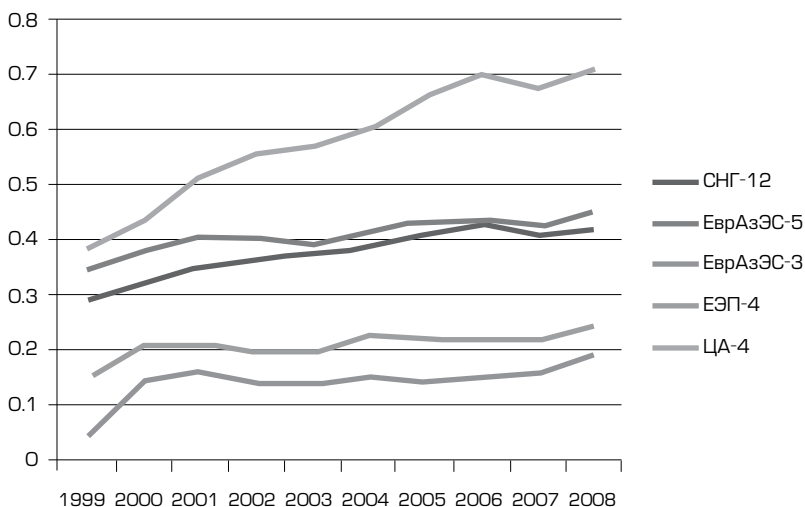

Рисунок 9

Динамика макроэкономической конвергенции в пяти регионах постсоветского пространства

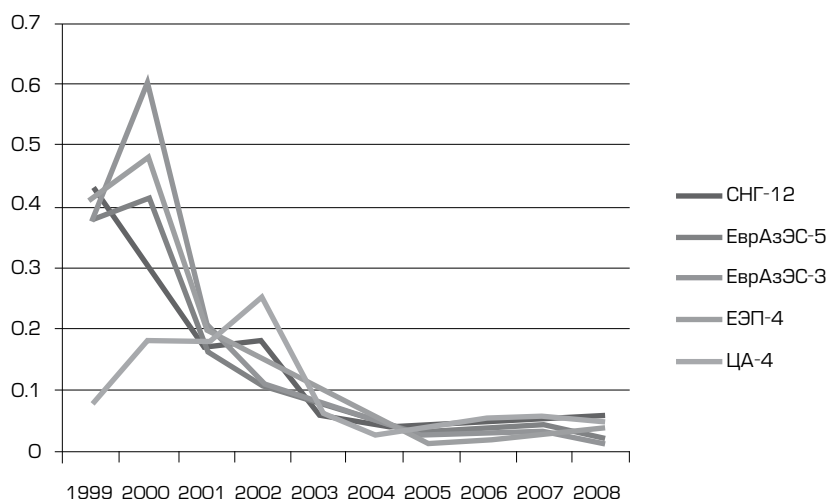
Примечание: повышение индекса интерпретируется как снижение уровня конвергенции

Анализ **монетарной конвергенции** для пар государств опять же, как и в случае с макроэкономическими показателями, свидетельствует о доминировании эффекта внутриэкономических изменений над собственно трансграничным взаимодействием. Минимальная дистанция в 2008 году была зафиксирована для пары Беларусь–Таджикистан. Второе место занимает пара Кыргызстан–Азербайджан. Обращает на себя внимание диада Украина–Молдова, для которой дивергенция является максимальной, и которая, тем не менее, демонстрирует высокий уровень интеграции в сфере взаимной торговли. Очевидно, это связано с различиями в денежно-кредитной и валютной политике двух государств. С точки зрения конвергенции стран и регионов, минимальной дистанцией с группой СНГ-12 характеризовалась Россия, за которой следовали Беларусь и Таджикистан. Максимальная дистанция была зафиксирована опять же для Молдовы. По отношению к ЕврАзЭС-5 и ЕЭП-4 минимальная дистанция зафиксирована для Беларуси; ЕврАзЭС-3 и ЦА-4 – для Таджикистана.

В отличие от динамики роста, в сфере монетарной политики второе десятилетие после распада СССР стало периодом сближения для всех пяти групп на постсоветском пространстве. Если в начале 2000-х годов наблюдаются достаточно заметные колебания показателей, то, начиная с 2004 года, уровни индексов для пяти групп становятся практически неразличимыми друг от друга и стабилизируются на крайне низком уровне (что указывает на близость показателей). Причина такого развития, как представляется, связана со сближением характеристик денежно-кредитной политики во всех странах региона, а также, в какой-то степени, с динамикой глобальных валютных рынков. Следует отметить, что в начале 2000-х годов регион ЦА-4 значительно опережал четыре остальных субрегиона по конвергенции монетарной политики, а к 2002 году, напротив, характеризовался максимальной дивергенцией. В настоящее время, как уже отмечалось, отличия между регионами несут незначительный характер.

Рисунок 10
Динамика конвергенции монетарной политики в пяти регионах постсоветского пространства

Примечание: повышение индекса интерпретируется как снижение уровня конвергенции

По показателям **финансовой политики**, во II половине 2000-х годов практически во всех группах стран наблюдалась конвергенция. Исключением является группа СНГ-12, для которой показатель дивергенции остается практически неизменным. Такая ситуация связана с развитием национальных банковских систем в постсоветских странах, в процессе которого все больше экономик демонстрируют «качественный скачок» в создании функционирующей банковской отрасли. Определенную роль может играть и практика трансграничных инвестиций банковских структур России и Казахстана, хотя подтверждений этому выводу при более детальном анализе данных выявлено не было.

Результаты, полученные для раздела по **фискальной политике** так же, как и для других аспектов конвергенции, указывают на то, что сближение или удаление стран практически не зависит от географического положения, степени интеграции рынков и участия стран в интеграционных объединениях. Показатель практически не позволяет сделать выводы о существовании тенденции к конвергенции или дивергенции в фискальной сфере. Иначе говоря, системы государственных финансов стран СНГ сильно отличаются друг от друга, что является отражением различий в макроэкономическом регулировании и системе государственного администрирования. Более того, эти системы остаются крайне неустойчивыми, что сказывается не только на внутризэкономическом развитии, но и на перспективах интеграции.

В качестве своеобразного «бонуса» дополнительно были выведены взвешенные показатели, методология расчета которых представлена в соответствующем разделе. В целом, лидерами конвергенции выступают в большинстве своем крупные страны: для региона СНГ-12 это Казахстан (макроэкономика), Беларусь (монетарная политика), Украина (финансовая политика) и Россия (фискальная политика). Тенденция вполне закономерная, поскольку именно эти страны оказывают основное воздействие на уровень среднего показателя. В какой-то степени можно сказать, что модифицированный показатель измеряет конвергенцию крупных стран «самих с собою». В то же время стоит отметить, что Россия не всегда оказывается лидером конвергенции, а значит, результаты являются нетривиальными. Максимальной «дистанцией» от региона СНГ-12 характеризуются Туркменистан (макроэкономика), Молдова (монетарная политика) и Кыргызстан (финансовая и фискальная политика). Иначе говоря, речь идет или о небольших странах, или о достаточно закрытых экономиках. Оба подхода – и взвешенные, и невзвешенные показатели – обладают как преимуществами, так и недостатками. В связи с этим, для оценки конвергенции экономик необходимо рассматривать оба метода оценки и интерпретировать их результаты как взаимодополняющие.

Экспертный опрос

В рамках экспертного опроса предпринята попытка дать оценку эффективности трех интеграционных структур на постсоветском пространстве – СНГ, ЕврАзЭС и ШОС – с учетом различных сфер взаимодействия и интеграции. По результатам опроса можно сделать три основных вывода.

Во-первых, СНГ и ШОС рассматриваются экспертами как организации, наиболее эффективные в сфере политического сотрудничества и обеспечения безопасности. В рамках СНГ 51% экспертов отметили политическое сотрудничество и 22% – сферу безопасности. Для ШОС эти оценки составляют 37 и 39% соответственно.

Помимо этих двух направлений, эксперты также отметили эффективность СНГ в социальном развитии (11%) и в секторе энергетики (8%). При этом, что политическое сотрудничество является существенной частью деятельности ЕврАзЭС (так считают 16% экспертов), эта организация демонстрирует большую эффективность в сфере продвижения торговли и инвестиций (37%), энергетики (27%), а также в развитии банковского сектора в государствах-участниках.

Во-вторых, СНГ и ШОС, по мнению экспертов, более ориентированы на выработку общих политических подходов и решений, в то время как ЕврАзЭС наиболее эффективно в продвижении взаимодействия между государствами-участниками в конкретных отраслях и сферах экономики. При этом ресурсная обеспеченность СНГ, по оценкам экспертов, не соответствует масштабу стоящих перед организацией целей. Свыше 60% оценивают ее на уровне ниже среднего. ЕврАзЭС и ШОС, напротив, располагают достаточными ресурсами для выполнения стоящих перед организациями целей.

Эксперты указывают на соответствие структуры организации ее целям, с одной стороны, и эффективности ее взаимодействия с соответствующими органами и организациями государств-участников – с другой. Так, эффективность взаимодействия выше для тех организаций, где организационная структура в большей степени соответствует целям организации (ЕврАзЭС и ШОС). Анализ высказанных мнений предполагает возможность специализации интеграционных организаций на определенных аспектах во избежание дублирования и конкуренции с концентрацией ресурсов и усилий на тех аспектах, где работа организации наиболее результативна. Собственно говоря, подобная специализация, согласно экспертным оценкам, в косвенной форме наблюдается уже сегодня.

Экспертам также было предложено дать оценку основных проблем интеграционного взаимодействия в регионе СНГ. Согласно полученным данным, размер экономик и уровень развития бизнеса в странах-участниках рассматриваются как менее значимые факторы для процесса интеграции. Наибольший вызов для интеграции, по мнению экспертов, представляют такие сферы, как особенности внутренней политики, приоритеты внешней политики, качество государственного управления и уровень развития экономик стран-участниц.

Работа над проектом и дальнейшие планы

В соответствии с Уставом Евразийского банка развития, его миссия включает в себя содействие экономическому росту государств-участников и расширению торгово-экономических связей между ними. Банк призван стать консолидирующим элементом финансовой инфраструктуры и ка-

тализатором углубления интеграционных процессов на территории государств-участников. Таким образом, ЕАБР является региональным банком развития и интеграции. С характером уставных целей связан особый интерес банка к анализу интеграционных процессов с естественным фокусом на постсоветском пространстве. «Система индикаторов евразийской интеграции» призвана стать флагманским исследовательским проектом банка и неотъемлемой частью его аналитической программы, посвященной региональной евразийской интеграции.

Над данным исследовательским проектом ЕАБР работал с начала 2008 года, т.е. в течение двух лет. После принятия решения о проекте была собрана международная рабочая группа в составе специалистов ЕврАзЭС, СНГ, самого Банка, представителей государственных агентств и научных институтов, а также ведущих иностранных экспертов по проблемам измерения и мониторинга региональной интеграции. В рабочую группу вошли С. Байзаков (заместитель директора Института экономических исследований, Астана), М. Эмерсон (старший исследователь Центра изучения европейской политики, Брюссель), А. Либман (младший профессор Франкфуртской школы финансов), Ф. де Ломберде (научный сотрудник университета ООН, Брюгге), Н. Максимчук (главный специалист отдела экономического анализа ЕАБР, координатор рабочей группы), Е. Молдабеков (ведущий специалист отдела экономического анализа ЕАБР), А. Рудик (заместитель руководителя Департамента развития социально-гуманитарной сферы Секретариата Интеграционного комитета ЕврАзЭС, Алматы), М. Шевчук (заместитель руководителя Департамента экономической политики Секретариата Интеграционного Комитета ЕврАзЭС, Москва). Рабочую группу возглавил Е. Винокуров (зам. начальника Аналитического управления – начальник отдела экономического анализа ЕАБР). Итогом деятельности группы стала разработка комплексной методологии Системы индикаторов с учетом лучшего мирового опыта.

На этой основе в 2009 году были собраны необходимые статистические данные и создана База данных СИЕИ, что позволило во II половине 2009 года выйти на расчеты системы индикаторов и написание данного Отчета о проекте. Отчет выйдет из печати в январе 2010 года на русском языке и в феврале 2010 года – на английском.

В дальнейшем Евразийский банк развития предполагает проводить ежегодный сбор данных и расчет Системы индикаторов евразийской интеграции ЕАБР. На этой основе планируется публикация соответствующего отчета и его доведение до сведения государственных органов, международных организаций, научных кругов, СМИ и широкой общественности. Надеемся, что комплексная картина СИЕИ ЕАБР, созданная на основе тщательно разработанной методологии измерения и оценки региональной интеграции, будет востребована и вызовет заинтересованность не только в качестве академической разработки, но и как прикладной инструмент внешней политики, способствующий позитивным процессам интеграции на евразийском пространстве.